

FIVE YEARS
OF
THEOSOPHY.

*MYSTICAL, PHILOSOPHICAL,
THEOSOPHICAL, HISTORICAL AND SCIENTIFIC
ESSAYS,*

Selected from "The Theosophist."

LONDON:
REEVES AND TURNER
196 STRAND, W.C.
1885.

Перевод осуществлён по изданию: Five Years of Theosophy. Mystical, Philosophical, Theosophical, Historical and Scientific Essays Selected from "The Theosophist". London: Reeves and Turner, 1885.

Перевод на русский язык © 2023 г. Владимир Валентинович Базюкин.

Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством Theosophical University Press, ISBN 978-1-55700-256-3. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Беседа с Махатмой

Раджани Кант Брахмачарья

Когда, выбрав путь брахмачарьяшрама (нищенствующего аскета), я в поисках Высшей Жизни вернулся домой, в Гималаи, мне ещё ничего не было известно о существовании в Индии такой философской школы, как теософия, исповедующая веру в существование "сверхлюдей" — Махатм. Об этом и иных обстоятельствах, связанных с моими странствиями, уже верно рассказано в опубликованной статье, поэтому мне нет нужды ни повторять, ни опровергать здесь всё сказанное ранее. Сейчас я хотел бы более подробно рассказать о своей беседе с Махатмами.

И до, и после моей встречи с тем Махатмой, которого называют "Кутхум-па", мне посчастливилось лично повидаться и с несколькими другими знаменитыми Махатмами, и, если позволит время, я, надеюсь, ещё подробно расскажу о них в каком-нибудь другом своём письме. Здесь же мне хотелось бы сказать несколько слов лишь об одном из них — о Кутхум-па.

Я уже возвращался с озера Мансаровар и Кайласа в Алмору, когда в один прекрасный день обнаружил, что у меня закончились все мои припасы еды. Я понимал, что без пищи мне никогда не добраться до цели моего пути, и не представлял, как можно выпутаться из того безысходного положения, в котором оказался. Местность в той части страны была совершенно безлюдна, и помощи мне было ждать не от кого. Оставалось лишь одно: помолиться Богу и, набравшись терпения, брести дальше. Но вот я заметил палатку, разбитую у самого края дороги, что вела от озера Мансаровар в Таклакхал.

А перед палаткой сидело несколько садху (святых людей), которых здесь называют чоханами, — всего их было человек семнадцать. Всё, что рассказывает Бабу М.М. Чаттерджи об их одежде и прочем, описано верно.

Когда я подошёл к ним, они приветствовали меня словами "Рам, Рам". Ответив на их приветствие, я сел подле них, а они повели со мной разговор на разные темы. Сначала они спросили меня, откуда и куда я направляюсь. Внутри палатки сидел их вождь и читал какую-то книгу. Я поинтересовался, как зовут их вождя и что за книгу он читает. На это один из чела посерьёзневшим тоном ответил, что зовут его Кутхум-па, а книга, которую он читает, называется "Ригведа". Когда-то бенгальские пандиты мне уже говорили, что тибетские ламы хорошо знакомы с "Ригведой". Так оно и оказалось.

Прошло некоторое время. Вождь закончил читать и через одного из чела пригласил меня войти внутрь. Принял он меня очень ласково и обходительно. После тех же приветственных слов "Рам, Рам" он мягко заговорил со мной на чистейшем хинди.

«— Если хочешь, поживи какое-то время у нас», — сказал он. — Ты увидишь праздник на озере Мансаровар, который скоро начнётся. Здесь у тебя будет сколько угодно свободного времени и уединённых мест для медитации. Я во всём помогу тебе, чем смогу.

На эти его слова я ответил, что верю каждому его слову и охотно остался бы с ними, но у меня были причины, по которым я этого сделать не мог. Он мгновенно понял, что я имею в виду, и дав напоследок несколько личных советов, касавшихся моего будущего продвижения по духовному пути, попрощался со мною.

Но перед тем, как отпустить меня, он, зная, что у меня закончились припасы еды, решил обеспечить меня снедью впрок. Он велел одному из чела сходить за едой, которую тот немедленно и принёс для меня. А чтобы я мог разогреть воду для омовения, он развёл костёр, для чего взял коровий кизяк, дунул на него, и тот сразу загорелся. Так поступают все гималайские ламы. Всё это также подробно описано у М.М. Чаттерджи, а поэтому повторять здесь не буду.

Всё то время, что я оставался у этого ламы, он ни разу даже не попытался уговорить меня принять буддизм или какую-то иную религию. Он сказал лишь одно: "Индуизм — это лучшая из религий."

Ты должен верить в Господа Махадэву — он охранит тебя. Ты ещё молод, а потому не дай себя сбить с пути каким-нибудь некромантам".

Побеседовав так с Махатмой добрых три часа, я наконец попрощался с ним и продолжил свой путь.

Я не являюсь теософом и не принадлежу к каким-то другим школам. Верую я только в Ом, и одному ему поклоняюсь.

Что же касается того Махатмы, с которым я лично беседовал, то, смею сказать, это был великий Махатма. Я в этом так твёрдо уверен потому, что всё, что он предсказал мне, в точности сбылось. Из тех гималайских Махатм, с которыми мне довелось беседовать, он лучше всех говорил на хинди. А где он родился и в каких местах проживал, о том я его не спрашивал. Тот ли это Махатма, о котором говорят теософы, я тоже не знаю. Что же касается возраста Махатмы Кутхум-па, то, как я и говорил Бабу М.М. Чаттерджи и другим, он на вид кажется стариком.